

RU

Глагольно-именные предикативные сочетания немецкого языка:
опыт типологического описания

Богуславская И. В.

Аннотация. Цель исследования - дать типологическое описание глагольно-именных предикативных сочетаний немецкого языка с учетом широкого комплекса параметров. В статье систематизируются функции данных языковых единиц в немецком языке. Определяется перечень грамматико-семантических характеристик, релевантных для выделения типологических групп. Предпринимается попытка описания изучаемых единиц на основе особенностей их структуры и выражаемых ими грамматических значений. Научная новизна заключается в привлечении грамматической семантики именного компонента в качестве одного из основных параметров. В результате выявлены основные структурно-семантические типы и подтипы изучаемых аналитических структур немецкого языка.

EN

German Verbal-Nominal Combinations:
An Attempt at a Typological Description

Boguslavskaya I. V.

Abstract. The aim of the study is to give a typological description of the verbal-nominal predicative combinations in the German language, taking into account a wide range of parameters. The article systematizes the functions of these linguistic units in the German language. A list of grammatical and semantic characteristics relevant for the selection of typological groups is determined. An attempt is made to describe the units under study on the basis of the peculiarities of their structure and the grammatical meanings expressed by them. The scientific novelty lies in the involvement of the grammatical semantics of the nominal component as one of the main parameters. As a result, the main structural-semantic types and subtypes of the studied analytical structures in the German language are identified.

Введение

Уже несколько десятилетий внимание лингвистов привлекает такое явление, как глагольно-именные предикативные сочетания (ГИПС), состоящие из частично десемантизированного (функционального) глагола и абстрактного существительного, часто отглагольного имени действия с или без предлога (*in Erscheinung treten, Abschied nehmen, принять решение, прийти к выводу*). В предложении они выступают как единый предикат, представляя из себя единое семантическое целое, выраженное синтаксически аналитическим способом, при котором грамматическое и лексическое значения разнесены по разным компонентам сочетания: существительное несет на себе основную семантическую нагрузку, глагольный компонент служит в основном «оглаголиванию» называемого девербативом действия, представленного в предметной форме. На протяжении всего периода изучения ГИПС ученые пытаются осознать их место и функции в языке, определить особенности употребления (в том числе в разных функциональных стилях) и дать соответствующие рекомендации для внесения новых данных в словари, грамматические справочники и учебники (Асфандияров, 1968; Орлов, 1991; Helbig, 1979; Persson, 1992; Polenz, 1987).

Актуальность исследования обусловлена тем, что предлагаемая методология описания ГИПС немецкого языка позволяет уточнить и дополнить информацию о данных структурах в справочной литературе, а также в значительной мере облегчить отбор учебного материала для включения в практику преподавания немецкого языка.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: систематизировать общие и специфические характеристики и функции исследуемых структур в немецком языке, обобщить существующие классификации ГИПС, определить их недостатки, представить уточненный перечень классификационных признаков, описать основные структурно-семантические типы ГИПС немецкого языка на основе грамматической семантики обоих компонентов в их составе.

Основными методами исследования являлись: метод компонентного анализа значения с использованием анализа контекста; метод лингвистического описания; метод типологического описания. Понятие типологии и типологического анализа используется в трактовке Е. В. Ушакова (2018, с. 254-256) как объединение объектов в типологические группы на основе выявленных классификационных признаков.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных лингвистов по грамматике словосочетания и фразеологии (Павлов, 1996; Телия, 1981), теории аналитизма (Жирмунский, 1965), а также работы Г. Хельбига (Helbig, 1979) и И. Перссона (Persson, 1992), в которых выявляются критерии описания изучаемых единиц немецкого языка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предлагаемый комплексный подход обеспечивает более точное описание ГИПС немецкого языка в справочной и учебной литературе.

Основная часть

Проведенный ранее анализ (Богуславская, 2020) показал неполноту и размытость сведений о значении и функционировании ГИПС в учебной и справочной литературе по немецкому языку. Ограниченность и разнородность информации о ГИПС объясняется отсутствием единого подхода к их описанию в научной литературе по данной проблематике в различных языках. Такое положение дел вызвано нечеткостью статуса ГИПС среди языковых единиц, их двойственным характером – положением на стыке фразеологии и грамматики, с чем связано и отсутствие общепризнанного термина для данных единиц в научной литературе (в немецкоязычной литературе используется термин Funktionsverbgefüge).

Многие функции ГИПС являются универсальными, присущи подобным конструкциям во многих языках и определяют их отличие от соотносительных глаголов в лексико-семантическом, структурном и семантико-грамматическом аспекте:

1. Между ГИПС и формально соотносительным глаголом могут присутствовать семантические и функционально-стилистические различия. Так, в некоторых случаях имеет место расхождение значений сочетания и глагола. Более тонкие смысловые оттенки дифференцируются за счет вариативности функционального глагола. Аналитические сочетания по сравнению с исходным глаголом более однозначны, что дает широкие возможности для семантической дифференциации значений и разгрузки полисемии глаголов. Этим объясняется и распространение ГИПС в определенных функциональных стилях.

2. Способность ГИПС за счет именного компонента к рематизации предиката и блокированию реализации нежелательных валентностей позволяет им играть важную роль в коммуникативном упорядочении членов предложения. Универсальной для разных языков является способность ГИПС за счет распространителей именного и глагольного компонента значительно расширять структуру предложения без ее усложнения. Различные распространители в рамках ГИПС подчинены его предикативной функции, все элементы относятся к структурной сфере самой конструкции. Способы же их формального выражения специфичны в различных языках.

3. ГИПС и соотносительный глагол различаются своими грамматическими свойствами. В системе глагола многих языков существуют лакуны, восполнить которые можно только при помощи аналитических сочетаний. Например, это способность передавать различные залоговые, модальные, каузативные и другие оттенки значения, а также их комбинации, которые в разных языках выражаются различным набором языковых средств. Особенности системы немецкого языка предопределяют особую актуальность акционального аспекта отличия ГИПС от соотносительного глагола. Поскольку в немецком языке недостаточно развита система грамматических средств для выражения аспектуальных отношений, использование аналитической конструкции позволяет создавать соответствующие варианты не только для передачи видовых значений, но и для более гибкого выражения других оттенков значений сферы акциональности – способов глагольного действия (СД). Все эти акциональные грамматические значения наслаиваются, например, на значения стательности, пассивности и др. (Орлов, 1991, с. 56-58). Перечисленные грамматические параметры и характеристики в различных комбинациях присущи отдельным подгруппам ГИПС немецкого языка, что приводит к многообразию и противоречивости систем критериев их отграничения в научных трудах. Сравнение различных подходов к описанию ГИПС в научной литературе показало, что авторы берут за основу один из названных выше аспектов, что позволяет выделить условно «лексический» и «грамматический» подходы.

В рамках лексического подхода к изучению ГИПС немецкого языка преимущественно описывается их лексическая семантика и различия в значении по сравнению с соотносительным глаголом (Горина, 2001), что позволяет лексически правильно образовать конструкцию в плане сочетания компонентов. Лексико-семантический критерий использует А. В. Гутарова (2015) для построения своей классификации ГИПС и для сравнения именных компонентов и соотносительных глаголов. А. С. Ноздрина (2020) исследует образную составляющую ГИПС и классифицирует ограниченное отдельными глагольными компонентами количество сочетаний по концептуальным основаниям, выявляя концептуальные схемы.

Данный подход, однако, не отражает моделированность ГИПС, возможность окказионального образования в речи целых рядов сочетаний по существующим моделям с заданным комплексом грамматических параметров, в том числе находящихся в отношениях синонимии или антонимии по различным категориальным грамматическим значениям.

С другой стороны, в научных работах грамматического направления исследуются лишь отдельные характеристики ГИПС, не существует комплексного описания их грамматической семантики. Что касается разнообразных акциональных значений, для выражения которых в основном и существуют ГИПС, то предлагаемые

большинством авторов классификации представляются далеко не полными. Они строятся только на основе грамматических характеристик глагольного компонента (переходность/непереходность, предельность/непредельность) (Helbig, 1979; Persson, 1992; Polenz, 1987). Упоминается и влияние на оппозитивные отношения в системе ГИПС комбинации грамматических сем глагольного и именного компонентов (Орлов, 1991). Однако представленные в существующих научных трудах критерии описания и выстраиваемые на их основе парадигмы ГИПС немецкого языка не отражают весь спектр семантико-грамматических возможностей ГИПС. В качестве фундаментального недостатка имеющихся описаний грамматических характеристик ГИПС следует признать отсутствие глубокого анализа роли именного компонента в формировании комплексного значения всего сочетания, хотя взаимодействие грамматической семантики обоих компонентов приводит к усложнению семантической структуры и составляет одну из типичных черт ГИПС. Ключевыми при этом являются особенности именного компонента, определяемые степенью сохранения или утраты процессуальных и приобретения предметных сем. От данной характеристики зависят и вариативные потенции имени, и типы распространителей (Рисаева, 2016).

Соответственно, в данном исследовании, опираясь на уже разработанные различными авторами парадигмы ГИПС немецкого языка на основе структурного критерия (подразделение на предложный и беспредложный типы) и характеристик функционального глагола (переходность/непереходность, предельность/непредельность), мы предприняли попытку сгруппировать ГИПС в зависимости от особенностей именного компонента (процессуальность/предметность значения, абстрактность/конкретность, сохранение сем переходности/непереходности, предельности/непредельности исходного глагола).

Такой подход к анализу и описанию ГИПС позволил определить отличия двух основных структурных типов сочетаний (предложного и беспредложного) и особенностей отдельных подгрупп ГИПС.

1. В рамках ГИПС предложного типа на основании синтаксических характеристик функционального глагола выделяется две крупные группы – переходные и непереходные сочетания. Дальнейшая дифференциация происходит на основании комбинации категориальных значений глагольного и именного компонентов. Во всех подгруппах предложного типа функциональные глаголы имеют четкую предельную или непредельную семантику, что позволяет каждый раз рассматривать отдельно две разновидности сочетаний.

1.1. Непереходные предложные ГИПС подразделяются на три группы:

1.1.1. В субъектных предложных сочетаниях подавляющее большинство именных компонентов являются отглагольными именами. В предельных сочетаниях самую крупную подгруппу именных компонентов образуют производные имена от субъектных непредельных глаголов с максимальным сохранением процессуального значения, больше половины являются субстантивированными инфинитивами (*ins Kochen geraten* «закипеть»), распространители у имени отсутствуют. Такую модель можно считать грамматизованной, теоретически возможно образование ГИПС от любого субъектного непредельного глагола, в словарях большинство таких сочетаний отсутствует. Многочисленны также сочетания с девербативами и абстрактными неотглагольными именами со значением состояния (*zur Besinnung kommen* «прийти в сознание», *in Not geraten* «попасть в беду»). Среди непредельных сочетаний большую группу образуют именные компоненты от предельных глаголов, помимо субстантивированных инфинитивов многочисленны и бессуффиксные девербативы (*im Anstieg sein* «повышаться, подниматься»), все являются истинными именами действия, распространителей не имеют. Бессуффиксные девербативы от непредельных глаголов могут утрачивать процессуальность и вместе с неотглагольными аффективными именами обозначать состояние (*in Betrieb sein* «функционировать, быть в эксплуатации», *in Angst schweben* «бояться»).

1.1.2. Пассивные предложные ГИПС получают свое значение только за счет семантики именных компонентов, среди которых выделяются группа процессуальных имен от переходных или объектных непереходных глаголов (*in Gebrauch kommen* «войти в употребление») и стальные имена со значением воздействия, влияния, позволяющие уже распространение структуры (*in den Verdacht (+ Inf.Gr.) geraten* «попасть под подозрение (что что-л. сделал)»).

1.1.3. В объектных предложных ГИПС именными компонентами являются имена от реляционных глаголов, требующих наличия двух равноправных участников ситуации, поэтому в структуре обязательно наличие предложной группы (*in Abhängigkeit geraten von D* «попасть в зависимость от кого-л./чего-л.»).

1.2. Среди переходных предложных ГИПС выделяются группы каузативных и некаузативных сочетаний.

1.2.1. Подавляющее большинство сочетаний являются каузативными предельными, непредельных среди каузативных очень мало. Именные компоненты – в основном процессуальные имена от предельных и непредельных глаголов, большинство из них являются субстантивированными инфинитивами (*etw. ins Wanken bringen* «поколебать что-л.»), конструкция является грамматизованной, практически ни одно из ГИПС такого вида не упоминается в словаре. Еще одна подгруппа каузативных сочетаний содержит имена состояний, в основном неотглагольные (*etw. in Bereitschaft setzen* «привести что-л. в состояние готовности»).

1.2.2. Семантический субъект действия некаузативных ГИПС совпадает с субъектом выраженного именным компонентом действия или состояния. Именными компонентами являются производные имена, по большей части от непредельных глаголов, имеющие значение процессуального состояния. Большинство некаузативных сочетаний также являются предельными (*etw. in Gebrauch nehmen* «начать пользоваться чем-л.»), однако есть и немногочисленные непредельные сочетания, часто с теми же именными компонентами (*etw. in Gebrauch haben* «продолжать пользоваться чем-л.»).

Отдельной пассивной подгруппы среди переходных ГИПС не выявляется, пассивное значение могут иметь сочетания с именным компонентом от переходного глагола, объект которого совпадает с объектом каузации (*etw. zu Verkauf bringen* «пустить что-л. в продажу»).

Акциональные характеристики предложных ГИПС можно обобщить следующим образом. Все предельные сочетания, формируемые предельными функциональными глаголами, в той или иной степени имеют фазовое акциональное значение, чаще всего начинательного (ингрессивного) СД. При этом различия в семантике именного компонента в плане его процессуальности или статальности здесь не релевантны: в любом случае выражается начало действия / наступление состояния. При совпадении акциональной семантики обоих компонентов добавляется значение успешности, результативности.

Для непредельных сочетаний, формируемых непредельными функциональными глаголами, выявляются различия в зависимости от общего значения именного компонента: ГИПС с процессуальными именами имеют фазовое значение длительности, с именами статальными – состояния. При совпадении акциональной семантики компонентов длящееся действие представляется как состояние, происходит утрата процессуальности.

Тем самым основной функцией предложных ГИПС является передача качественных способов глагольного действия: фазовых (начала/протекания/конца), а также значений возникновения состояния / пребывания в состоянии. В них употребляются большей частью существительные абстрактные, истинные имена действия, в наибольшей степени сохранившие связь с исходным глаголом, часто субстантивированные инфинитивы. Процессуальные имена практически не встречаются в форме множественного числа, не требуют распространителей, либо компоненты субстантивной группы являются отражением семантической валентности исходного глагола. Все эти признаки позволяют исследователям считать предложные конструкции в целом более устойчивыми, идиоматизированными, чем беспредложные.

2. Беспредложные ГИПС формируются переходными глаголами, при этом именной компонент занимает позицию прямого дополнения. В отличие от предложного типа, функциональные глаголы здесь по большей части аспектуально нейтральные и приобретают предельное или непредельное значение в конкретном контексте. Среди ГИПС этого типа выделяются подгруппа сочетаний, выполняющих функцию передачи только акциональных оттенков, а также подгруппы каузативных и пассивных сочетаний.

2.1. В зависимости от исходного для именного компонента глагола и от управления функционального глагола сочетания с акциональными оттенками могут быть субъектными (*Aufstellung nehmen* «встать») и объектными – имеющими косвенные и предложные дополнения (*j-m Aufnahme gewähren* «дать кому-л. приют»). Для ГИПС данной группы важную роль играет четкое разграничение различных ЛСВ именных компонентов при идентичном составе конструкций. Маркером более предметного ЛСВ обычно выступает употребление артикля и наличие разнообразных распространителей имени, ср.: *Meldung erstatten* «*раноптовать*» (офиц., воен.) и *j-m eine Meldung erstatten* «*сделать кому-л. сообщение*».

2.1.1. В одну подгруппу можно объединить ГИПС с неисчисляемыми отглагольными и неотглагольными именами. Это могут быть как процессуальные ЛСВ со значением действия как состояния, вида деятельности (*j-m (...) Hilfe erbringen* «*оказать кому-л. (какую-л.) помощь*»), так и собственно имена состояния (*Freiheit gewinnen* «*получить свободу*»).

Такие сочетания передают значения качественных СД. С предельными глаголами реже выражается фаза начала (*Fahrt machen* «*трогаться с места*»), чаще фаза завершения с оттенком результативности, успешности (*Rache nehmen an D für A* «*отомстить кому-л. за что-л.*», *Bruch machen* «*разбиться*»). Сочетания с непредельными глаголами выражают не собственно протекание действия, а пребывание в состоянии его выполнения, поэтому это значение можно интерпретировать и как дуративное, и как статальное (*Ausschau halten nach D* «*вести наблюдение за чем-л.*»).

2.1.2. Самую многочисленную подгруппу беспредложного типа образуют ГИПС с исчисляемыми именами. Это могут быть отглагольные имена с различной степенью отхода от глагольности или абстрактные существительные со значением единичных физических действий (*j-m einen (...) Schlag versetzen* «*нанести кому-л. (какой-л.) удар*»), отдельных действий (*j-m einen (...) Besuch abstatten* «*нанести кому-л. (какой-л.) визит*»), процессуальных результатов (*einen/den (...) Sieg erringen (über A)* «*добиться (какой-л.) победы (над кем-л.)*») и практически приближающиеся к предметным именные компоненты со значением результата / предмета мыслительной деятельности (*einen/den (...) Schluss ziehen aus D* «*сделать из чего-л. (какой-л.) вывод*»), качественной характеристики ((...) *Bedeutung haben (für A)* «*иметь (какое-л.) значение (для чего-л.)*») и общественной оценки (*j-m/etw. (...) Aufmerksamkeit widmen* «*уделять (какое-л.) внимание чему-л./кому-л.*»). Такие ГИПС выражают количественные СД – кратности действия, а при форме множественного числа имени – итеративности. При предельных функциональных глаголах дополнительно присутствует оттенок результативности, при непредельных – статальности.

2.2. Все каузативные беспредложные ГИПС являются предельными. В них практически не встречаются процессуальные имена. Большинство отглагольных и неотглагольных именных компонентов являются именами результативного состояния, сочетание выражает перевод объекта в данное состояние, то есть имеет ингрессивное фазовое значение с оттенком результативности (*j-m Erleichterung verschaffen* «*принести кому-л. облегчение*»). Также многочисленны имена результатов или предметов речемыслительной деятельности, сочетания выражают возбуждение у объекта неких мыслительных состояний, здесь комбинируются оттенки качественных фазового, результативного и количественного СД ((...) *Eindruck machen (auf A)* «*произвести (какое-л.) впечатление (на кого-л.)*»).

2.3. Пассивные беспредложные ГИПС, в отличие от предложных, формируются как семантикой именных компонентов, так и специфическими функциональными глаголами. Наибольшую подгруппу именных компонентов составляют процессуальные имена от переходных глаголов со значением действия как состояния и имена результативного состояния. Подлежащее в предложении является семантическим объектом, предельные ГИПС выражают переход этого объекта в состояние внешнего воздействия, отношения ((...) *Absatz*

finden - "находить/найти (какой-л. спрос", "продаваться (ка-ким-л. образом)", неопределенные – пребывание в этом состоянии (*keinen*) (...) *Absatz haben* «(не) иметь (какого-л.) спроса»). Своеобразное пассивное значение возникает у ГИПС со значением однократности действия с именами результатов речемыслительной деятельности – подлежащим предложению является адресат, а не объект переходного глагола (*die Aufgabe erhalten* (+ *Inf.Gr.*) «получить задание что-л. сделать»). Подгруппа с именами единичных действий и однократных физических действий выражает комбинацию значений пассивности, результативности и кратности (*eine* (...) *Probe erleben* «выдержать (какое-л.) испытание»). Эти же имена в конструкции со специфическими функциональными глаголами выражают комбинацию каузативного, результативного, модального и пассивного значения (*j-n einer* (...) *Probe aussetzen* «подвергнуть кого-л. (какому-л.) испытанию»).

Как мы видим, беспредложные ГИПС четко дифференцируются по передаваемым акциональным оттенкам. Формальная позиция прямого дополнения представляет широкие возможности для использования в качестве именного компонента существительных в разнообразных ЛСВ, с разной степенью утраты процессуальности. Фазовые значения качественных СД присущи сочетаниям только с именными компонентами – истинными именами действия, причем среди них не встречаются субстантивированные инфинитивы. Значительно большее количество именных компонентов являются именами, в той или иной степени утратившими процессуальные семы, передающими самые разные значения вплоть до предметных. Они являются исчисляемыми, позволяют постановку любого артикля, замену на местоимение, разнообразное атрибутивное распространение. Здесь в качестве главного выступает значение кратности, итеративности. Именно такие ГИПС имеют тенденцию приближаться к свободным словосочетаниям как по семантике, так и по синтаксическим свойствам.

Проведенный анализ позволяет представить все многочисленные подтипы ГИПС по степени семантической спаянности в виде условной шкалы перехода от устойчивых, идиоматизированных конструкций к практически свободным словосочетаниям. В качестве полюсов на этой шкале можно поместить предложные сочетания с субстантивированным инфинитивом и беспредложные с именами единичных результатов речемыслительной деятельности. В первых именной компонент является истинным именем действия, реализующим исходное значение процессуальности, во вторых значение процессуальности нейтрализуется, происходит потеря глагольности, преобладающим становится значение предметности, семантическая связь с глаголом-основой ослаблена, девербатив становится фактически конкретным именем существительным.

Исследование также показало, что при выявлении значения каждого конкретного ГИПС немецкого языка надо рассматривать семантику именного компонента только в конкретном ЛСВ. При этом необходимо отметить, что один и тот же девербатив при одном и том же функциональном глаголе в различных контекстах может формировать ГИПС разных подтипов, например, *am Ende sein* является субъектным при неодушевленном субъекте («кончатся»), при одушевленном субъекте сочетание становится объектным – *am Ende mit D sein* («кончать с чем-либо»). Именно по этой причине невозможно применить к ГИПС метод классификации как исчерпывающее структурирование в трактовке Е. В. Ушакова (2018, с. 254-256).

Заключение

Представленное исследование является попыткой семантико-синтаксической типологизации ГИПС немецкого языка. Основой нашего подхода являлся учет особенностей обоих компонентов – как грамматических и семантических характеристик функционального глагола, так и семантики, функций и синтаксических потенциалов имени. Глагольный компонент позволяет сочетанию передавать такие значения, как переходность/непереходность, предельность/непредельность, каузативность, на основе которых формируются крупные группы ГИПС. Именные компоненты более разнообразны по семантике. Поскольку большинство из них являются девербативами, основную роль при этом играет степень сохранения процессуальных сем в их семантической структуре. Соответственно, спектр передаваемых именами значений охватывает всю гамму от процессуальных до практически предметных. Разнообразие же значений, передаваемых ГИПС в целом и носящих в основном акциональный характер, детерминировано взаимодействием семантики обоих компонентов в их составе.

Для предложных сочетаний характерна дифференциация активного, каузативного, пассивного значения конструкции на основе семантики именного компонента. Для беспредложных же сочетаний мы выявили специализацию определенных глаголов на придании конструкции этих значений. Такой факт может свидетельствовать о большей делексистизации глаголов в предложных сочетаниях, их собственно «функциональности» (то есть о большей спаянности сочетания) и о большем сохранении собственного лексического значения глаголами беспредложных сочетаний.

ГИПС всех подгрупп передают акциональные значения даже при утрате именем процессуальных сем. Предложные ГИПС передают только качественные способы действия – фазовые (начала/протекания/конца), а также значения возникновения состояния / пребывания в состоянии, на которые может наслаиваться пассивное или каузативное значение. Беспредложные сочетания в большей степени специализируются на выражении количественных способов действия – однократности/многократности, итеративности (повторяемости) и результативности.

Характеристики именных компонентов обуславливают разнообразие передаваемых сочетанием оттенков. Так, сочетания с процессуальными именами чаще передают только качественное фазовое значение. В основном это ГИПС предложного типа, аналогичные значения передаются только одной подгруппой беспредложных сочетаний с истинными именами действия. При отходе от глагольности и с приобретением именем значения состояния дуративное фазовое значение неопределенных сочетаний сменяется стательным. Предельные

же сочетания с именами состояния различаются и по структурному типу: предложные сохраняют ингрессивное/эгрессивное фазовое значение, беспредложные в большей мере передают значение результативности.

Именные компоненты с более предметным значением в основном функционируют в беспредложном типе ГИПС. Здесь в качестве главного выступает значение количественных СД. Именно ГИПС с подобными именами имеют тенденцию приближаться к свободным словосочетаниям как по семантике, так и по синтаксическим свойствам.

Наиболее важным при разграничении групп именных компонентов оказалось выделение процессуальных имен для предложных сочетаний и имен единичных физических движений – для беспредложных. Они соответствуют передаваемым значениям – чисто фазовым, каузативным и пассивным – для предложных и значению однократного действия – для беспредложных. В единую большую группу оказалось возможным объединить подгруппы имен состояния, отдельных состояний (эмоциональных и физических), процессов речи для предложных ГИПС и однократных, единичных действий, событий, состояний – для беспредложных.

Со степенью утраты именем в составе ГИПС процессуальности, а также с полнотой/неполнотой его семантической структуры связана и реализация его атрибутивного распространения, а также обязательность или факультативность подобных распространителей и их типы.

Полученные результаты позволяют считать перспективным применение представленной методики анализа ГИПС при проведении сопоставительных исследований с аналогичными структурами в других языках.

Источники | References

1. Асфандияров Р. Р. Аналитические конструкции и их глагольные корреляты в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1968.
2. Богуславская И. В. Глагольно-именные сочетания немецкого языка: параметры описания и классификации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 7.
3. Горина Н. Н. Обогащение лексического состава языка путем развития лексических аналитических конструкций: на материале русского и немецкого языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2001.
4. Гутарова А. В. К вопросу о соотносительности именных компонентов аналитических глагольно-именных конструкций с производящими глаголами немецкого языка // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 2.
5. Жирмунский В. М. Об аналитических конструкциях // Аналитические конструкции в языках различных типов / отв. ред. В. М. Жирмунский, О. П. Суник. М. - Л.: Наука, 1965.
6. Ноздрина А. С. Глагольно-именные словосочетания немецкого языка (stehen, stellen, schließen, fassen + Nomen) через призму концептуальных схем // Научный диалог. 2020. № 10.
7. Орлов Ю. В. Оппозитивные отношения в системе аналитических глагольно-именных сочетаний современного немецкого языка // Грамматика и текст (на материале немецкого языка): сб. науч. тр. / Моск. лингв. ун-т. М.: МГЛУ, 1991. Вып. 377.
8. Павлов В. М. Полевые структуры в строе языка. СПб., 1996.
9. Рисаева О. М. К характеристике именного компонента сочетаний с функциональными глаголами в современном немецком языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 9 (391).
10. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981.
11. Ушаков Е. В. Философия и методология науки. М.: Юрайт, 2018.
12. Helbig G. Probleme der Beschreibung von Funktionsverbgefügen im Deutschen // Deutsch als Fremdsprache. 1979. Ht. 5.
13. Persson I. Das kausative Funktionsverbgefüge (FVG) und dessen Darstellung in der Grammatik und im Wörterbuch // Deutsche Sprache. 1992. Ht. 2.
14. Polenz P. von. Funktionsverben, Funktionsverbgefüge und Verwandtes. Vorschläge zur satzsemantischen Lexikographie // Zeitschrift für Germanische Linguistik. 1987. Bd. 15. Ht. 2.

Информация об авторах | Author information

Богуславская Ирина Виленовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Boguslavskaya Irina Vilenovna¹, PhD

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

¹ iboguslav@herzen.spb.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.08.2022; опубликовано (published): 30.09.2022.

Ключевые слова (keywords): глагольно-именное сочетание; грамматикализация; функциональный глагол; акциональность; процессуальность; verbal-nominal combination; grammaticalisation; functional verb; actionality; procedurality.